УДК 821.111(73)

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.33

**СИСТЕМА ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Р. И. Камалов*, Г. В. Салимьянова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./факс: +7 (347) 272 35 62.

*Email: lingvodidactica@mail.ru

В данной статье проводится исследование и систематизация лексико-грамматических конвенциональных средств выражения побудительности в английском и башкирском языках. Побудительность рассматривается как функционально-семантическая категория, которая представляет собой систему ядерных и периферийных средств, взаимодействующих на основе общности их семантики – побуждения адресата к совершению действия. Анализ средств выражения побудительности позволяет выявить общие для данных языков способы для реализации волеизъявления, знание которых является неотъемлемым компонентом бесконфликтной коммуникации.

Ключевые слова: побудительность, функционально-семантическое поле, модальность, императив, ядерно-периферийная структура, разноструктурные языки.

Вопросы, связанные с неоднозначностью коммуникативной направленности, многокомпонентной структуры, способами выражения категории побудительности, до сих пор остаются недостаточно изученными, что объясняется многоплановым содержанием данного понятия. Большинство исследователей рассматривают ее как функционально-семантическую категорию с полемым принципом формирования разноразмерных языковых средств побудительной семантики. Содержание данной категории трактуют как функционально-семантическое поле, ядром которого является повелительное наклонение, т.к. оно однозначно передает значение волеизъявления. Вокруг ядра находятся «периферийные» формы, которые не существуют изолированно друг от друга, а посредством пересечений формируют непрерывную структуру поля побудительности.

А. И. Изотов, на материале чешского и русского языков, отмечает несоответствие функционально-семантических категорий побудительности в сопоставляемых языках. Он определяет подтипы побуждения как «локальные сгущения поля с преобладанием тех или иных свойств, которые представляют собой микрополя с ядром (когда данный подтип побуждения однозначно и непротиворечиво выражен определенной конвенционализованной в языке для данного подтипа структурой) и более или менее размытой периферией (когда речь идет о всевозможных транспозиционных процессах» [1, с. 29]. Различные семантические оттенки категории побудительности реализуются при помощи разноразмерных средств выражения в разноструктурных языках.

Существуют различные варианты структурирования категории побудительности. В исследова-

нии Г. И. Петровой [2], она является частью общей системы модальности, в состав которой также входят возможность, необходимость, желательность (оптативность) и долженствование. Изучив основные характеристики побудительной модальности, Е. В. Лобанова отмечает, что функционально-семантическое поле побудительности включает в себя микрополе директивной и комиссивной модальности, а также часть микрополей модальности необходимости (долженствования), возможности, желательности [3, с. 8].

Среди современных исследований, посвященных категории побудительности, можно также выделить работу К. С. Неустроева [4]. Он пришел к выводу, что функционально-семантическое поле побудительности включает в себя микрополе директивной и комиссивной модальности, а также модальности желательности (волитативной модальности). Мы полагаем, что «трудности, с которыми сталкивается классификация этого рода связаны, с одной стороны, с отсутствием четких границ между языковыми конвенциями и конвенциями употребления и, с другой стороны, с невозможностью исчислить все типы высказываний, которые могут приобретать иллюкативную силу побуждения в тех или иных условиях общения» [5, с. 31]. Каждый подтип побудительных высказываний имеет свой набор средств выражения, применение которых в конкретном случае, обуславливается намерением говорящего, его социальным статусом и рядом других важнейших параметров, отличающихся «своей значимостью для коммуникации и в связи с этим – высокой частотой употребления» [6, с. 484].

Побудительность может быть рассмотрена и в прагматическом ракурсе, а именно с позиции теории речевого воздействия. В связи с этим категория

побудительности тесно переплетается с таким понятием, как побуждение. В исследовании М. Г. Беззевой побуждение трактуется как «выражение желания говорящего каузировать действие при наличии его (непосредственного) исполнителя, (...) с целью изменения ситуации» [7, с. 12]. В данном определении упор делается в основном на коммуникативную функцию языка. При сопоставлении с побуждением, понятие «побудительность» имеет более широкий смысл. Оно означает волеизъявление, направленное на адресата, с целью каузировать совершение действия, и которое может иметь различные оттенки (суггестивный, реквестивный, инвитивный и т.п.) [8].

Целью данного исследования является анализ лексико-грамматических конвенциональных средств выражения побудительности на материале английской и башкирской художественной прозы XX–XXI вв. Конвенциональные средства представляют собой речевые клише, «... которые обычно применяются в лингвистике в отношении часто употребляющихся устойчивых сочетаний и представляют собой нечто обладающее синтаксической автономностью» [9, с. 130]. Так, конвенциональными являются вопросительные формы типа “Can you pass the salt?” в английском языке, которые служат стандартными способами выражения просьбы. К неконвенциональным средствам реализации побудительной семантики можно причислить те способы, значение которых реализуется в конкретном контексте.

Рассмотрим более подробно ядерные средства выражения побуждения в исследуемых языках. Центром функционально-семантической категории побудительности является повелительное наклонение (императив 2-го лица ед. и мн. числа), что может быть обусловлено семантической однозначностью, регулярностью употребления и относительной независимостью от контекста [10, с. 220]. Сравнивая категорию императива в разных языках следует различать «его прототипическое значение, которое должно быть тождественным в сопоставляемых языках, и второстепенные, дополнительные семантические наслоения, которые в разных языках могут и не совпадать» [11, с. 369].

Императивная форма 2-ого лица ед. и мн. числа в английском языке представлена инфинитивом (без частицы *to*) – *Come here*. В башкирском языке императивная форма 2-ого лица единственного числа выражается нулевой основой (Кил бында), а форма множественного числа имеет аффиксы *ығыз/егез* (Килегез/Приходите). В парадигму императива в башкирском языке входят и формы 3-его лица ед. и мн. числа: *килһен/килһендәр/пусть придет/пусть придут*.

Императивные аналитические конструкции в башкирском языке разнообразны по своему составу: *-а/-й күр*, *-а/-й күрмә* (*-һы/һе булма*), *-п кал* (*-п күй*), *-й тор* [11, с. 370]. Побуждение может быть

выражено также целевым инфинитивом на *-(ы)рга/-(е)ргә*, который может сочетаться с глаголом *эйзә*:

Кухнянан бисәһе кыскырзы: – Эйзә, ашарга [12, с. 162]. (Из кухни жена позвала: – Пойдем кушать.)

К разновидностям императива в английском языке можно отнести также императивные формы 1-ого и 3-его лица ед. и мн. числа с глаголом *let*: *let me say / let us come here / let her (him/they) come here*. В башкирском языке этому значению соответствует инклюзив – императив совместного действия (Барайык/Давайте пойдем).

“Have some more cake, will you? Or have you finished? Then let’s all go into the garden” [13, с. 222].

Хөрмәт. Йә, балалар... Бибинур аккошкайм, минең дуһым Әхмәттең якты иштәлеге хөрмәтенә берҙе күтәрәйек инде [14, с. 368]. (Хурмат. Давайте, дети ... Бибинур голубушка, поднимем-ка бокал в память моего друга Ахмата.)

К ядерным императивным конструкциям в английском языке также относятся императив + местоимение второго лица (*You stay here!*) и вспомогательный глагол *do* в отрицательной форме (*Don’t you try to pay for this!*). В башкирском языке личные местоимения при повелительном наклонении встречаются только при наличии сильного логического акцента: *Һин ал* (ты бери!). Эмфатические императивы выражаются по-разному: в английском языке при помощи усилительного глагола *do*, в башкирском языке при помощи частиц *инде*, *эле*, частицы *-сы/-се*.

Итак, в башкирском языке к императиву относятся глагольные формы 2-ого и 3-его лица ед. и мн. числа. Форма ед. числа равна основе, в то время как форма мн. числа имеет специальные морфологические показатели [11, с. 374]. Форма императива английского языка во 2-ом лице ед. и мн. ч. не имеет формальных различий. В английском языке 1 и 3 лицо ед. и мн. числа образуются при помощи «условных» императивов с глаголом *let*. В башкирском языке императивная парадигма форм 1-го лица формально отсутствует. Исторически форма 1 лица ед. ч. в башкирском языке относится к желательному наклонению и не включается в парадигму повелительного наклонения [16, с. 166]. В обоих языках формы 2 лица ед. числа совпадают, так как имеют нулевую основу. Эмфатические императивы в обоих языках образуются при помощи усилительных модификаторов, однако в башкирском языке в силу его агглютинативного характера императив можно также интенсифицировать при помощи флексий.

Среди периферийных средств выражения категории побудительности возможно выделить следующие формы:

1. Форма настоящего времени изъявительного наклонения: "I ask you to come with me because I want you and your company..." [13, с. 47].

– Ә, Катенька, бөгөн миңә бер иптәшем кунакка килә. Кызын да эйәртмәксе. *Аулаҡ өйгә һине лә саҡырам!* Минең патефоным бар, пластинкаларым да етерлек. Мин һине бейеүгә *саҡырам!* Бараһыңмы? [17, с. 122]; (Катенька, сегодня ко мне в гости придет друг со своей девушкой. Тебя я тоже к себе приглашаю! У меня есть патефон, пластинок много. Приглашаю тебя на танец. Пойдешь?)

2. Форма будущего времени изъявительного наклонения: "You will have supper with me," he said: "then I'll bring you back" [18, с. 333].

– Уҙ. Хәҙер самауырҙы яңыртамы, – тине Айһылыу тыныс кына. – *Иркенләп сәй эсеп алырбыҙ* [19, с. 19]. (*Проходи. Сейчас самовар поставлю*, – сказала спокойно Айсылу. – Не торопясь чаю попьём.)

3. Форма прошедшего времени изъявительного наклонения:

"I wondered if you'd dine with us" [20, с. 306]. Использование форм прошедшего времени придает побудительному высказыванию некую удаленность от реальности, придавая ему более вежливый оттенок.

В башкирском языке прошедшее время (Киттек!/Кайтытк!/«Пошли!») в семантическом плане «омонимично с формами «совместного действия», т.е. с формами 1-го лица множественного числа желательного наклонения» [21, с. 996] и используется в значении побуждения к немедленной реализации действия.

4. Форма условного наклонения:

"Anyway, we thought it would be super if you and" – соy, loaded pause – "Daniel, could come. We're all dying to meet him" [22, с. 164]. В английском языке условное наклонение выражено формой глагола (it would be super – Conditional mood (present), you and Daniel could come – Subjunctive II (present)).

– Һуң, тукта, *һөйләп бөтһәңсе* [12, с. 178]. (– Да постой, расскажи как следует.) Конструкции с формами условного наклонения в башкирском языке используются преимущественно для выражения вежливой просьбы, приглашения [21, с. 997].

5. Формы повествовательных предложений с модальным значением:

А. *Возможности*: "By the way," she remarked. "We might do something together in London. You'll be up soon?" [23, с. 27]. (Кстати, – заметила она, – в Лондоне мы могли бы видаться. Ты скоро приедешь?) Значение возможности в английском языке эксплицируется, главным образом, модальными модификаторами *can, could, may, might*.

В башкирском языке часто используются деепричастия *-а/-ә/-й* смыслового глагола и функционально-вспомогательного глагола алыу «брать»: Һин был китапты *күтәрә алаһың*.

Б. *Долженствования*: "You must come often," I said, shaking hands [13, с. 118]. Оттенок долженствования в английском языке чаще всего выражается при помощи модальных глаголов *must/ought to/have to/be to*.

В башкирском языке для реализации данного значения характерно использование инфинитива *-рға/-ргә* с модальными словами *кәрәк, кәрәкми, тейеш*: Мотатар. Был тарихи вакиганы *йыуырға кәрәк* бит инде, Катюша. Катя. Элбиттә, йыуабыҙ! [17, с. 456]. (Мутатар. Это историческое событие ведь отпраздновать надо, Катюша. Катя. А как же!)

В. *Необходимости*: значение необходимости в английском языке эксплицируется, главным образом, модальным модификатором *need*. "You needn't go yet, need you?" said Gerald, glancing quickly at the clock [18, с. 585].

В башкирском языке часто используется инфинитив с окончаниями *-рға/-ргә* и вспомогательный глагол *ине*: *Һезгә укырға барырға ине*. (Надо вам сходить на учебу). Также весьма распространенными являются сочетания причастия на *-аһы/-әһе* с модальными словами *бар* и *юк*: *Һезгәң һауыт йыуаһығыҙ бар*. (Вам необходимо помыть посуду.)

6. Формы вопросительных предложений: "Would you care to stop on the way and join me for a cocktail? On me. I'm loaded" [24, с. 62].

Биктимер (өйзән сығып). Үлмәсғол ҡоза, әллә башыңды яңырттып алаһыңмы? [14, с. 226]. (Может, освежишься, сват, свежим кумысом?)

К вышесказанным средствам можно добавить *безглагольные императивы*, которые позволяют сделать акцент на объекте предлагаемого действия:

"Well then Thomas, *curacao – and a little cake, or a biscuit?*" "A biscuit," said Gudrun. She did not want anything, but she was wise [18, с. 522].

– Йә әле, *осрашыу ҡыуанысынан* [25, с. 296]. (Давайте-ка, за встречу.)

В обоих языках номинативные конструкции такого рода обычно способствуют экономии языковых средств. Вышеупомянутые в примерах безглагольные выражения, допускающие восстановление недостающих элементов, часто отличаются дружеской, доверительной тональностью в ситуации гостеприимства в английской и башкирской лингвокультурах.

Среди конвенциональных средств выражения побудительности можно выделить *речевые клише* (например, *Welcome/Рәхим итегеҙ/Добро пожаловать*), формирование которых происходит в результате стереотипного употребления в различных ситуациях общения. В контексте гостеприимства могут использоваться также следующие клишированные предложения:

Then he said: "I'd be very glad if you'd stay and have a bit of dinner with me. *Pot luck!*" [26, с. 286]; (Буду рад, если вы останетесь и перекусите со мной, чем бог послал.)

– Әллә ни һыйыбыҙ юҡ, кустым. *Барынса байрам*, – тип Шарифулла карт уның алдына әле ярмаланып бешкән картуф, әле каймаклы сеүәтә шыуырҙы ... [25, с. 95]. (*Угощать особо нечем, браток*. Чем богаты, – приговаривал Шарифулла, придвигая к нему то тарелку с аппетитно испеченной картошкой, то блюдо со сливками ...)

Использование данных оборотов (*pot luck/ барынса байрам*) в речи хозяина призывает гостя отведавать приготовленные угощения. В таких случаях побуждение чаще всего выступает как средство преуменьшения возможностей говорящего.

Таким образом, в разноструктурных языках категория побудительности может *эксплицироваться* при помощи таких конвенциональных лексико-грамматических средств, как императивы (в т.ч. безглагольный императив, императив эмфатического характера и императив совместного действия), повествовательные предложения (констативы) в настоящем, прошедшем и будущем времени, условные предложения, повествовательные предложения с модальным значением возможности, долженствования и необходимости, вопросительные предложения (квестивы) и речевые клише.

Как показало исследование, побудительное значение может выражаться предложениями всех типов (побудительными, повествовательными, вопросительными) как в английском, так и в башкирском языках. Способы выражения периферийных средств побуждения в башкирском языке в большинстве случаев образуются при помощи суффиксов и флексий в виду агглютинативного строя языка. В английском языке аналогичные способы реализуются при помощи устойчивых конструкций, вспомогательных и модальных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

- Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским. Вино: L. Marek, 2005. 274 с.
- Петрова Г. И. Семантические дифференциальные признаки побудительной модальности (на мат-ле франц. Яз.) // Мат-лы Всерос. научн. конф. СПб.: Наука, 2002. С. 134–143.
- Лобанова Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке: когнитивно-онтологический подход: автореф. дис. ... канд. филол. н. Самара, 2011. 23 с.
- Неустроев К. С. Способы выражения побуждения и воздействия: на материале современного английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2008. 185 с.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира: на мат-ле русской грамматики. М., 1997. 574 с.
- Сафина З. М., Камалов Р. И. Сопоставительно-переводческое исследование глаголов движения в пространстве // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №2. С. 483–487
- Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М.: изд-во Московского ун-та, 2002. 751 с.
- Азнабаева Л. А., Салимянова Г. В. Речеактовое оформление инвитивной побудительности в ситуации гостеприимства (на мат-ле англ. яз.). Вестник БашГУ. 2017. Т. 22. №1. С. 260–264.
- Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ). Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 342 с.
- Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 218 с.
- Мурясов Р. З. Императив в разноструктурных языках в контрастивно-типологическом плане. Вестник БашГУ. 2011. Т. 16. №2. С. 369–375.
- Солтангәрәев Р. Оло юлдың тузаны. Һайланма әсәрҙәр. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1995. 544 б.
- Du Maurier D. Rebecca. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1956. 446 p.
- Асанбаев Н. Һайланма әсәрҙәр. Пьесалар. Өфө, Башҡортостан китап нәшриәте, 1991. 560 б.
- Бишшева З. Көнһылыу // Әсәрҙәр дүрт томда, Т. 3. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1982. Б. 513–555
- Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: изд-во АН СССР, 1948. 275 с.
- Асанбаев Н. Сәхнә әсәрҙәре. Драмалар һәм комедиялар. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1997. 576 б.
- Lawrence D. H. Selected works of D. H. Lawrence. Wordsworth Editions Limited, 2006. 1353 p.
- Бишшева З. Емеш. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1977. 560 б.
- Waugh E. Work Suspended // Prose. Memoirs. Essays. М.: Прогресс, 1980. 440 с.
- Султанбаева Х. В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения побудительной модальности в современном башкирском языке. Вестник БашГУ. 2011. Т. 16. №3(1). С. 995–997.
- Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2001. 310 p.
- Christie. A. Why didn't they ask Evans? На англ. яз. М.: Высшая школа, 1991. 175 с.
- Salinger J. D. The catcher in the rye. СПб.: Антология, 2005. 256 с.
- Хәкимов Ә. Ҡош юлы. Ике роман. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1989. 448 б.
- Maugham W. S. Red // Английский рассказ XX века // Сб. 2 на англ. яз. / сост. Н. А. Самуэлян. М.: Менеджер, 2006. С. 258–288.

Поступила в редакцию 09.10.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.33

**SYSTEM OF LEXICO-GRAMMATICAL CONVENTIONAL MEANS
OF EXPRESSING INDUCEMENT IN THE LIGHT
OF FUNCTIONAL-SEMANTIC APPROACH
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND BASHKIR LANGUAGES)**

© R. I. Kamalov*, G. V. Salimyanova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 35 62.

**Email: lingvodidactica@mail.ru*

The authors of the article highlight and systemize the forms of expressing inducement on the material of English and Bashkir languages. Inducement is considered as the functional-semantic category that is represented by the system of nuclear-peripheral means which are interrelated on the basis of common semantics. The analysis of the basic means of expressing inducement enables identifying of common ways for the stated languages to perform a specific declaration of intent, which permits the speaker to avoid conflicts in intercultural communication. The authors come to the conclusion that the nuclear means of the category of inducement are represented by the imperative mood (including the nonverbal imperative, emphatic imperative and inclusive imperative). The peripheral means are identified by such conventional lexico-grammatical means as declarative sentences (constatives) in the present, past, and future tense; conditional sentences; declarative sentences with modal meaning of possibility, obligation, and necessity; interrogative sentences (questions); and speech clichés. Forms of peripheral means of inducement expression in Bashkir are in most cases formed by suffixes due to the agglutinative system of the language. In English, the peripheral means are implemented by using set expressions, auxiliary and modal verbs. Thus, nuclear-peripheral ways of expressing inducement include various lexico-grammatical means in English and Bashkir languages, the knowledge of which is an indispensable component of the communicative behavior of a speaker.

Keywords: inducement, functional-semantic field, imperative form of the verb, nuclear-peripheral structure, multi-structural languages.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Izotov A. I. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya imperativnosti v sovremennom cheshskom yazyke v сопоставлении с русским [Functional-semantic category of imperative in modern Czech language in comparison with Russian]. Brno: L. Marek, 2005.
2. Petrova G. I. Mat-ly Vseros. nauchn. konf. Saint Petersburg: Nauka, 2002. Pp. 134–143.
3. Lobanova E. V. Sredstva vyrazheniya pobuditel'nosti v angliiskom yazyke: kognitivno-ontologicheskii podkhod: avtoref. dis. ... kand. filol. n. Samara, 2011.
4. Neustroev K. S. Sposoby vyrazheniya pobuzhdeniya i vozdeistviya: na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk: Rostov-na-Donu, 2008.
5. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Yazykovaya kontseptualizatsiya mira: na mat-le russkoi grammatiki [Linguistic conceptualization of the world: on the material of Russian grammar]. Moscow, 1997.
6. Safina Z. M., Kamalov R. I. Vestnik BashGU. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 483–487
7. Bezyaeva M. G. Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashchego yazyka [Semantics of the communicative level of a sounding language]. Moscow: izd-vo Moskovskogo un-ta, 2002.
8. Aznabaeva L. A., Salim'yanova G. V. Recheaktivnoe oformlenie invitivnoi pobuditel'nosti v situatsii gostepriimstva (na mat-le angl. yaz.). Vestnik BashGU. 2017. Vol. 22. No. 1. Pp. 260–264.
9. Gazizov R. A. Kommunikativnaya kategoriya veshlivosti v nemetskoj lingvokul'ture (situativno-strategicheskii analiz) [Communicative category of politeness in German linguoculture (situational-strategic analysis)]. Ufa: RITs BashGU, 2011.
10. Bondarko A. V. Teoriya morfologicheskikh kategorii [The theory of morphological categories]. Leningrad: Nauka, 1976.
11. Muryasov R. Z. Imperativ v raznostrukturnykh yazykakh v kontrastivno-tipologicheskom plane. Vestnik BashGU. 2011. Vol. 16. No. 2. Pp. 369–375.
12. Soltangeræv R. Olo yuldyñ tužany. hailanma әңгәзә. Өфө: Башҡортостан kitap nәshriәte, 1995.
13. Du Maurier D. Rebecca. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1956.
14. Asanbaev N. hailanma әңгәзә. P'esalar. Өфө, Башҡортостан kitap nәshriәte, 1991.

15. Biisheva Z. Kõhlylyu. Өҫәргә dyrt tomда, Т. 3. Өфө: Башҡортостан ҡитәп нәшриәте, 1982. Б. 513–555
16. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1948.
17. Asanbaev N. Sәkhnә әҫәргәre. Dramalar һәм komediyalar. Өфө: Башҡортостан ҡитәп нәшриәте, 1997.
18. Lawrence D. H. Selected works of D. H. Lawrence. Wordsworth Editions Limited, 2006.
19. Biisheva Z. Emesh. Өфө: Башҡортостан ҡитәп нәшриәте, 1977.
20. Waugh E. Work Suspended. Prose. Memoirs. Essays. Moscow: Progress, 1980.
21. Sultanbaeva Kh. V. Sistema leksicheskikh i leksiko-grammaticeskikh sredstv vyrazheniya pobuditel'noi modal'nosti v sovremennom bashkirskom yazyke. Vestnik BashGU. 2011. Vol. 16. No. 3(1). Pp. 995–997.
22. Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2001.
23. Christie. A. Why didn't they ask Evans? Na angl. yaz. Moscow: Vysshaya shkola, 1991.
24. Salinger, J. D. The catcher in the rye. Saint Petersburg: Antologiya, 2005.
25. Khәkimov Ә. Kosh yuly. Ike roman. Өфө: Башҡортостан ҡитәп нәшриәте, 1989.
26. Maugham W. S. Sb. 2 na angl. yaz.. Comp. N. A. Samuel'yan. Moscow: Menedzher, 2006. Pp. 258–288.

Received 09.10.2019.